

Дмитрий Скрипка

Дети Руза из союза

или

Как ребёнку понять то, что вы от него хотите

SkripkaAnd.com

Дмитрий Скрипка

Дети Руза из союза. Или как ребёнку понять то, что вы от него хотите

«Издательские решения»

Скрипка Д.

Дети Руза из союза. Или как ребёнку понять то, что вы от него хотите / Д. Скрипка — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-563624-9

«Почему ты НЕ ХОЧЕШЬ меня услышать? Ты НАЗЛО делаешь?» Непонимание ранит. Особенно непонимание между самыми близкими людьми — мамой и ребёнком. И острота конфликта со временем часто даже усиливается. Вы встречались с этим в жизни неоднократно.«ВЗАИМОПОНИМАНИЕ — ЭТО ЧУДО», — произносит персонаж рассказа. Но мы чаще относимся к пониманию, как к само собой разумеющемуся. Ведь так?Раскрывая глубинные причины непонимания, автор надеется, что поможет сохранить близость между родителями и детьми.

ISBN 978-5-00-563624-9

© Скрипка Д.
© Издательские решения

Содержание

Взаимопонимание – это чудо 6
Дети Руза из союза 7
ГЛАВА 1 7
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Дети Руза из союза
Или как ребёнку понять
то, что вы от него хотите

Дмитрий Скрипка

Иллюстратор Екатерина Сергеева

© Дмитрий Скрипка, 2022
© Екатерина Сергеева, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0056-3624-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Взаимопонимание – это чудо
Серия сборников обучающих историй и сказок – «ВАВИЛОНСКАЯ АЗБУКА»

Сборник F:

1. «Дети Руза из союза, или Как ребёнку понять то, что вы от него хотите» – можно ли сохранить близость в семье, построить гармоничное сообщество взаимопомощи и соединиться с собой.

2. Бонус: «Два цветка» – как легко прийти к гармонии.

Дети Руза из союза
Как ребёнку понять то, что вы от него хотите?

ГЛАВА 1

Сегодня утро Полины было особенно безрадостным.

Как можно семилетнего ребёнка так рано будить? Мама что, не понимает, что у неё просто не открываются глаза? И зачем этот громкий голос и яркий свет? И, конечно, она не хочет есть. Если в рот положить хоть ложку еды, её, наверное, стошнит.

Вот бы заболеть, чтобы никуда не надо было идти, и мама осталась бы с ней дома. Только надо тяжело заболеть, потому что, если будет маленькая температура или просто сопли – всё равно придётся идти в школу.

Нет, школа иногда была вполне ничего. После уроков разрешали доставать телефоны и играть, пока учительница занималась какими-то своими записями. Но каникулы, конечно, гораздо лучше.

…

Полининой маме Наташе было не намного лучше. После раздела имущества с бывшим мужем ей пришлось переехать в другой район, подальше от центра, чтобы не жить в однушке с двумя детьми. И теперь нужно было вставать на час раньше и везти сонных детей в родную школу на другой конец города.

Кроме первоклассницы у Наташи на руках был ещё и шестнадцатилетний выпускник средней школы, сын Олег. Его тоже надо было разбудить, что становилось с каждым годом всё сложнее и сложнее.

– Нам сегодня ко второму уроку, – сонно пробормотал Олег, поворачиваясь лицом к стене.

– На общественном транспорте ехать дольше, поэтому тебе всё равно придётся вставать, даже если поедешь сам, – Наташа попыталась поднять сына с постели логическими аргументами.

Попытка не удалась. Олег не пошевелился.

– Ещё десять минут, – пробормотал он сквозь сон.

В Наташу уже начала вселяться разъяренная пантера, но Олегу повезло, потому что из гостиной донеслись призывные хныканья Полины:

– Эти дурацкие трусы мне давят.

Наташе пришлось вернуться к Полине.

– Ты ещё не оделась? – с грозным удивлением в голосе спросила она.

– Эти трусы мне давят, – с симметричной грозностью пропищала в ответ Полина и разревелась.

Наташа тоже готова была разреветься. Конечно, они опоздают в школу. Потом она опоздает на работу. Начальница даже за минуту опоздания потом целый день выносит ей мозг.

А вечером обычная головная боль: опять начнутся недопонятые уроки, слёзы, старший, который не хочет за собой убирать. Да что там убирать! Олега постоянно нужно контролировать, чтобы он не сидел целый вечер в телефоне. Он ещё не знает, куда будет поступать, ничем, кроме смартфона и компьютера, не интересуется. Опять всё ей придётся решать самой.

…

Подобными безрадостными мыслями была заполнена голова Наташи, когда она с еле плетущимися за ней отпрысками заходила в лифт.

Дела были настолько плохи, что она даже не поздоровалась с уже находившимися в лифте мужчиной и мальчиком лет двенадцати, по-видимому сыном мужчины. Она их просто в упор не видела, загруженная своими проблемами.

Если бы эти двое были проблемами, то может быть, Наташа их и заметила как объекты из её реальности, но они, наоборот, излучали позитив, на что человеку в её состоянии было не так уж и приятно смотреть.

Мужчина, вероятно, понимал, что они из разных вселенных, и вёл себя достаточно отстранённо. Но мальчику явно не нравилась представшая перед ним картина, и он не смог пройти мимо терпящих бедствие соседей.

– Здравствуйте! Я вижу, у вас не лучшее утро сегодня, – произнёс мальчик совсем не по-детски построенную фразу.

– Доброе утро! – пытаясь улыбнуться, ответила Наташа. – Нет, у нас всё отлично.

После такого ответа она и правда почувствовала себя лучше. Действительно, главное, что из квартиры вышли, а дальше день покатится, как по рельсам. Тем более что сегодня уже четверг, а завтра конец рабочей недели.

Но Полина, вместо позитивного подъёма, вдруг беззвучно заплакала и уткнулась в маму, бессовестно разоблачая реальное плачевное положение дел их семьи. Наташа вздохнула и посмотрела на Олега. Олег был в телефоне.

– Хм, – по-взрослому встревоженно произнёс мальчик, достал из кармана блестящий брелок и обратился к Полине. – Девочка, меня зовут Богдан, а тебя как?

– Полина, – сквозь слёзы прогундосила Полина, и высунула один глаз для изучения собеседника.

– Вот, держи брелок.

Полина взяла блестящую штучку и переключилась на её изучение, а Богдан неожиданно обратился к Наташе:

– Вам сегодня нужна будет помощь с домашними заданиями?

Помощь с домашними заданиями?

Она не ослышалась?

Её Полине, с которой она сидит весь вечер над одной страничкой математики?

Наташе показалось, что она видит перед собой ангела. У Богдана за плечами был светлый рюкзак, который при хорошей фантазии можно было бы принять за сложенные крылья.

Но тут в разговор включился мужчина. Лифт уже приехал на нижний этаж, поэтому беседа продолжилась на выходе из подъезда:

– Прошу прощения, вы у нас новенькая. Знаете, у нас в квартале дети помогают друг другу, – с улыбкой произнёс мужчина и добавил. – Меня зовут Илья.

– Спасибо! – отозвалась Наташа, не уверенная, что всё поняла из этого объяснения, а потом спохватилась. – Ой, меня зовут Наталья, это – Полина…

– А я – Олег, – вставил своё слово Олег.

– Да, я помогаю младшеклассникам с уроками, – заторопился Богдан. – Полина, брелок – это кнопка вызова. Когда вечером будешь дома, нажми на кнопку на брелке, и я постараюсь побыстрее прийти и помочь тебе.

Потом мальчик опять обратился к Наташе:

– А вы можете вечером в кино с моим папой сходить…

Похоже, Богдан намеревался исправить все жизненные трудности Наташи за первые сто секунд знакомства. Да, его Elevator Pitch[1] оказалась впечатляющей.

Богдан взглянул на отца и замялся:

– Ну или с кем хотите сходите. У меня получается лучше объяснять, когда взрослых нет рядом. Но это не обязательно.

Наталья была впечатлена взрослостью Богдана. Ах, если бы и Олег был таким. Чтобы немного поощрить мальчика она шутливо спросила:

– Спасибо. Ты прямо всемогущий маг. Может ты и с работой можешь помочь?

– Может быть, – совершенно серьёзно ответил Богдан. – У брата в фирме, по-моему, есть вакансии.

– А! Так ты опытный бизнесмен, – догадалась Наташа, – и предлагаешь свои услуги помощи младшеклассникам за деньги?

– Не обязательно. Вы же тоже можете для нас что-то полезное сделать. Вы любите готовить?

Наташа не успела ответить, как отец Богдана взял бразды правления в свои руки. Он положил руку сыну на плечо и сказал Наташиному семейству:

– Я прошу прощения, но нам пора двигаться дальше.

Потом он обратился к Богдану:

– Ты сможешь вечером рассказать Наталье, как у нас всё устроено, – Илья усмехнулся. – Если мы не пойдём с ней в кино.

…

[1] Elevator Pitch – очень короткая презентация для случайной встречи в лифте

В кино они не пошли. Вместо этого Наташа успела заскочить в магазин, чтобы присмотреть несколько вещей для себя и детей на весну.

Да, на личную жизнь почти не было времени. Но она хотя бы немного подняла настроение шопингом.

…

Придя домой, Наташа увидела, что Полина хозяйничает на кухне, угощая Богдана и ещё одну какую-то девочку Полининого возраста чаем с конфетами.

Это было неожиданно. Наташа по привычке настроилась увидеть сцену тяжелого сопения дочери за учебниками, и такая идиллическая картинка показалась ей какой-то подозрительной.

Вместо того, чтобы обрадоваться социализации ребёнка, Наташа с отработанной годами тонкой язвительностью с порога спросила:

– А что, уроки уже все сделаны?

Полина тут же смутилась, но Богдан, будто не слыша тона Наташи, совершенно ясным голосом ответил:

– На завтра всё сделали, и ещё «Окружающий мир» на послезавтра.

Язвительность оказалась не к месту. Но тут полезли другие тёмные стороны души: подозрительность, чувство собственной важности и желание всегда быть правой. Не извиняться же перед малышами за тон.

– Полина, ты никогда так быстро не делала уроки. Тебе что Богдан подсказывал? – продолжила допрос Наташа.

– Мама! – с обидой выкрикнула Полина. – Я сама!

– Я только объяснил ей одну вещь, – совершенно спокойным голосом поддержал Полину Богдан. – Учителя обычно это плохо объясняют. И она всё быстро сделала.

Язвительность поползла обратно в глубину тела, свернулась клубком в солнечном сплетении Наташи и стала припекать её чувством вины за недоверие к дочери.

Почему этот спокойный тон Богдана так раздражал её, неизвестно. То ли в ходе семейной жизни научилась так реагировать, то ли всё началось ещё с безэмоциональных выговоров отца. Но, несмотря на то, что объективно Богдан очень ей помог, Наташа хотела поставить его на место. Уж очень он высокого мнения о себе.

Наташа вообще не любила никого просить, кому-либо быть обязанной. Старалась справляться со всеми проблемами самостоятельно, даже если на это пришлось бы потратить всю жизнь.

И тратить жизнь на проблемы ей вполне удавалось. Если бы Богдан не дал брелок лично Полине или сразу бы сказал, что это кнопка вызова помощи, то Наташа скорее всего отказалась бы от такого подарка судьбы.

Неизвестно, что должно было бы случиться, чтобы Наташа позвала Богдана на помощь. Сейчас она бы привычно сидела около всхлипывающей Полины и закатывала глаза, как можно не понимать такие ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ вещи.

Но в настоящий момент она была около Богдана и зачем-то пыталась найти его уязвимые места.

– А почему незнакомые люди в квартире? – она указала на неизвестную девочку. – Без моего разрешения не надо никого приводить в дом.

Девочка вместо того, чтобы испугаться, улыбнулась, да и Богдана этот выпад ничуть не обескуражил:

– Прошу прощения, – без тени смущения ответил он, – я не знал, во сколько вы придёте, и пригласил Лену для одной игры. В неё вдвоём не очень интересно играть. Если хотите, вы можете отдохнуть пока полчаса, а потом я передам вам Полину.

Да, у Богдана было чему поучиться. Взять бы его с собой на работу, чтобы он начальнице так же спокойно и уверенно отвечал. Фух!

…

Через пятнадцать минут, расслабившись наедине с самой собой, Наташа вполне пришла в адекватное состояние и сама не могла понять причину своего агрессивного поведения.

Всё ещё в деловой одежде она пришла на кухню и даже приняла участие в общей игре.

– Как вам удалось так быстро сделать уроки? – сделав очередной ход, спросила Наташа.
– У Полины хорошо развито любопытство, – не отрываясь от игры, ответил Богдан, – поэтому было легко создать условия, чтобы она захотела научиться новому.

– А почему же у меня это не получается? – поинтересовалась Наташа.

– Вы взрослая, – Богдан посмотрел ей в глаза, – вы уже не можете вспомнить, как это – быть ребёнком. И вам никто не объяснял, что семилетний человек может понять, а что ещё не может. Поэтому, когда Полина вас не понимает, вы просто поддавливаете, а это не очень помогает.

Богдан опустил глаза. Полина и Лена как будто не слышали этого разговора – только хихикали после каждого хода.

– Вы не можете понять, что она ещё не способна воспринимать какие-то вещи, которые вам кажутся элементарными, – мальчик грустно улыбнулся. – У детей мозг ещё только развивается. Папа тоже этого не понимал.

…

В этот момент во входную дверь позвонили.

Это ещё кто? Наташа пошла открывать.

На пороге стоял Илья с букетом. Этого она точно не ожидала.

– Сюрприз! – широко улыбаясь, Илья протянул букет.

– Боже мой! За что это?

– Покупаю ваше расположение, – Илья зашёл в прихожую. – Нам же ещё в кино придётся идти. А там темно и страшно.

Наташа засмеялась.

– Надевайте тапочки.

– Мне захотелось увидеть вас с цветами, – Илья с лёгкой улыбкой посмотрел на Наташу.

Наташе было приятно, но она засмущалась и сменила тему:

– Проходите чай пить. Я сейчас цветы поставлю.

Пока Наташа открывала дверь, дети из кухни перебазировались в комнату.

Илья и Наташа сели за столом друг напротив друга. Цветы в прозрачной вазе создавали атмосферу первого свидания, но разговаривали они скорее по-соседски.

– Богдан вас не утомил? – поинтересовался Илья, – Он любит всё объяснять.

– Нет. Надеюсь, меня не услышат мои дети, – Наташа перешла на шёпот, – потому что я признаюсь, что он идеальный ребёнок.

– Это можно сказать про всех детей, – засмеялся Илья. – Все дети будут идеальными, да и взрослые тоже, если создать для них правильные условия.

– Так, так, так. Что это за чудесные условия? – заинтересовалась Наташа. – Это у вас семейное? Богдан тоже про условия говорил. Что это значит?

– Сейчас уже поздновато, мало времени для такого разговора. Я пришлю вам для начала один небольшой рассказик. Называется он «Два цветка или Как прийти к гармонии». У вас какой номер телефона?

…

Они обменялись номерами.

На фото в Вотсапе Илья был совсем другой. Он стоял на вершине какой-то заснеженной горы в жёлтом комбинезоне и солнцезащитных очках.

– А я не могу высоко в горы ходить, – призналась Наташа. – Голова слишком болит и идти не могу.

– Да я только одно серьёзное восхождение и совершил, – успокоил её Илья. – Это когда я ещё был тревожным папой.

– А вы были тревожным папой? – удивилась Наташа.

– Ещё каким. Моя жена, – Илья прикрыл глаза. – Она погибла в аварии, и всё разладилось.

Наташа съёжилась. Ей всегда казалось, что она не умеет правильно реагировать на чужие трагедии. Но Илья продолжил вполне спокойным голосом:

– Это уже давно случилось, я все уже пережил и живу дальше, – будто бы извинился он за то, что дал повод себя пожалеть, и продолжил. – Ребёнок, работа, потребность в новой личной жизни вдруг стали, как лебедь, рак и щука рвать меня в разные стороны.

Наташа подумала, что у неё сейчас похожая ситуация.

– А сейчас уже не так? – спросила она.

– Нет, конечно. Иначе бы Богдан не был таким. У тревожного папы не может быть такого спокойного и конструктивного сына.

– И как вам это удалось? В чём секрет? – в голосе у Наташи появился неподдельный интерес.

– Вообще-то, если вы значительно улучшите одну из сторон жизни, то это может улучшить и остальные.

– А поподробнее? – попросила Наташа.

– Пожалуйста, – Илья с удовольствием начал рассказывать. – Например, вы стали зарабатывать значительно больше. Вы можете отдать ребёнка в частную школу, где к нему будет больше внимания, лучше программы профессиональной ориентации, контроль психологического состояния.

Теперь забот и тревог о ребёнке меньше, и есть силы на устройство своей личной жизни.

Второй вариант. У вас всё прекрасно решилось в личной жизни. Вы нашли своего человека. Тогда взаимная поддержка, психологическая устойчивость и подстраховка позволит вам лучше развиваться и найти соответствующую вашим большим способностям работу, а не цепляться за текущую. А там и средства на ребёнка появятся. Можно будет выявить его реальные способности и направления развития его талантов.

– А у вас как это вышло?

– У меня это вышло третьим вариантом, – улыбнулся Илья, – сначала у меня улучшился ребёнок.

– Как это? – переспросила Наташа. – Сам по себе улучшился?

– Не совсем, – Илья отпил немного чая и продолжил. – Сообщество в нашем квартале оказалось прекрасной средой для улучшения и взрослых, и маленьких людей. Что касается детей, это, пожалуй, даже лучше хорошей частной школы, и не так накладно.

Это помогло Богдану почувствовать себя человеком, почувствовать свои реальные возможности. А возможностей у нас всегда больше, чем мы можем предположить.

Наташа не всё могла схватить на лету, хотелось узнать больше подробностей, но уже было пора укладывать Полину, поэтому она слушала и просто пыталась запомнить вопросы, чтобы задать их при следующей встрече.

– У сына есть наставники, с которыми он прорабатывает свою зону ближайшего развития. Это даёт ему интерес, смысл, уверенность, спокойствие, понимание, куда он идёт.

Из уст Ильи лилось описание какой-то фантастической жизни. Как будто всё человечество ещё бегает с копьями, но в одной деревне уже начали запускать космические корабли.

Так не бывает.

Может, это секта?

А Илья рассказывал и рассказывал, видя перед собой заинтересованную и внимательную слушательницу.

– И вот я перестал тревожиться за сына, тратить время на помощь с уроками. Наоборот, он стал помогать мне по дому и даже в рабочих вопросах. У меня появилось время на личную жизнь, – Илья взглянул на Наташу и уточнил, – на хобби. Одно из хобби переросло в небольшой бизнес.

Вот так лебедь, рак да щука трансформировались в упряжку лошадей, везущих меня с Богданом в светлое будущее.

– Невероятно, – только и сказала Наташа, всё ещё не веря услышанному.

Ей казалась настолько сложной и напряженной собственная ситуация, что не верилось, будто без чудес, просто поступательным движением, её можно решить.

…

Ведь какое решение видят женщины, когда у них много жизненных проблем?

«Вот повезёт мне в личной жизни, и начнёт мне мой супермужчина помогать: решать вопросы, покупать квартиры, дачи, машины, холить и лелеять.

А без супермужчины, самой или со средним мужичонкой, можно только на морально-волевых по миллиметрику приближаться к счастью, толкая в гору тяжелый сопротивляющийся снежный ком проблем».

И часто такое вот решение, связанное с поиском или ожиданием супермужчины, кажется единственным.

А что люди делают, когда что-то не вписывается в их картину мира?

Правильно. Отрицают, ищут подвох.

…

– И дорого стоят такие наставники для ребёнка? – со сдержанным скепсисом спросила Наташа.

– Нет, они пенсионеры, – спокойно ответил Илья. – Они это делают не для денег. Здесь много строится на обмене.

«Точно секта. Услуги в обмен на жизнь,» – промелькнуло в голове у Наташи.

– Это поэтому Богдан спрашивал, умею ли я готовить? Он посидит с Полиной, а я за это должна готовить? – Наташа предприняла ещё одну атаку на не вписывающуюся в её представления картину действительности.

– Любите, – поправил её Илья. – Богдан спросил, ЛЮБИТЕ ли вы готовить?

Что-то в последнее время очень часто после своих атак Наташе становилось немножечко стыдно.

– У нас не всё хорошо с готовкой, – продолжил Илья. – Я это не очень люблю, поэтому Богдан просто решает наш семейный вопрос. Он любит объяснять, а кто-то любит готовить.
Нормально же, что разным людям нравится разное?

Наташа кивнула.

– И странно выглядит, если один человек помогает другому, а другой ничего не делает в ответ, – подвёл итог Илья.

– Но как посчитать, кто кому больше дал? – продолжила тему Наташа.

Илья пристально посмотрел на неё и задал встречный вопрос:

– Вы были влюблены? Взаимно.

– Да, – немного покраснев, ответила Наташа.

– Вам нравилось что-то делать для этого человека?

– Да.

– И он что-то делал для вас.

– Да, – Наташу даже начали окутывать приятные ощущения.

– И как вы считали, кто кого больше одарил, пока эта влюблённость продолжалась? – вопрос Ильи прозвучал очень сухо.

Покрывало ощущений слетело.

– Никак, – растерянно ответила Наташа.

– Вот и у нас не обязательно точно считаться, если вы любите что-то делать и можете сделать это ещё для кого-нибудь. Поэтому Богдан так и спросил: «Любите ли вы готовить?» Неизвестно, как рассчитать эквивалент его помощи и вашей, – Илья посмотрел на подаренные цветы, на свою чашку и, улыбаясь, добавил. – Нужно ли считать, насколько цветы соответствуют чаепитию? Я думаю, что не нужно.

Объяснения Ильи звучали складно, но всё же это было необычно и подозрительно.

– Но есть же деньги, рыночные цены. Мне проще заплатить, чем быть обязанной, – резюмировала Наташа.

– Можно и так. Богдан был бы доволен, – усмехнулся Илья, – но позвольте, я расскажу вам одну историю.

Время уже совсем поджимало. Завтра опять с Полиной утром мучиться. Но в это время на кухню заглянул Богдан:

– Прошу прощения, Полина почистила зубы и легла спать. Мы почитали перед сном, и она передала вам спокойной ночи.

– Ничего себе сервис, – восхитилась Наташа. – А почему она не пришла сама?

– Она понимает, что у вас серьёзный разговор и вам лучше не мешать, – ответил Богдан и обратился к отцу. – Ну, я пойду? Лену отведу. Ей пора уже.

– Хорошо, Богдан, – кивнул сыну Илья. – Я скоро приду. До свидания, Леночка!

– До свидания, Богдан, до свидания, Лена! – Наташа закрыла за детьми дверь и вернулась на кухню. – Ладно, гуляем дальше. Что у вас там за история?

Илья на секунду поднял глаза вверх и начал:

История про массаж

Лет пять назад здесь в квартале в соседних домах было два массажных кабинета. В одном работал некто Максим, а в другом Ирина. Кабинет Максима был в этом самом доме, где мы находимся, а Ирины – в доме напротив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.